

Каплун М. В. Пьесы на сюжет о Тамирлане и Баязете на русской сцене конца XVII — начала XVIII веков : североевропейские источники / М. В. Каплун // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 207—224. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-207-224.

Kaplun, M. V. (2021). Plays on Plot of Tamerlane and Bayazet on Russian Stage of Late 17th — Early 18th Centuries: Northern European Sources. *Nauchnyi dialog*, 6: 207-224. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-207-224. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-207-224

**Пьесы на сюжет
о Тамирлане и Баязете
на русской сцене конца
XVII — начала XVIII веков:
североевропейские
источники**

Каплун Марианна Викторовна
orcid.org/0000-0003-2427-2855
ResearcherID J-5635-2018
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
tangosha86@mail.ru

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького
Российской академии наук
(ИМЛИ РАН)
(Москва, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-012-00014 А

**Plays on Plot of Tamerlane
and Bayazet on Russian Stage
of Late 17th — Early 18th
Centuries:
Northern European Sources**

Marianna V. Kaplun
orcid.org/0000-0003-2427-2855
ResearcherID J-5635-2018
PhD in Philology, Senior Researcher
tangosha86@mail.ru

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 20-012-00014 А

© Каплун М. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена малоизученным северо-европейским источникам русских пьес на сюжет о Тамерлане и Баязете конца XVII — начала XVIII века. Материалом служили пьесы «Темир-Аксаково действо» 1675 года, не сохранившийся вариант пьесы начала XVIII века «История явная Тамерлана, хана татарского как победил салтана турского Баязета», пьесы из репертуара «английских комедиантов» XVII века, пьесы немецкого драматурга Андреаса Грифиуса и английского драматурга Николая Роу. Показано, что интермедии пьесы «Темир-Аксаково действо» могли быть взяты из малоизвестной пьесы «Комедия о Тамерлане», поставленной в Нюрнберге в 1667 году. Анализ пьесы немецкого драматурга Андреаса Грифиуса «Лев Армянин» 1656 года дает возможность говорить об общих формулах в конструировании темы свержения тирании, барочной темы изменчивости бытия в немецкой и русской драме XVII века. Привлечена к рассмотрению пьесы «История явная Тамерлана...», поставленная при дворе Петра I в 1700-х годах. Особое внимание уделяется анализу типологической общности русской пьесы с пьесой английского драматурга Николая Роу «Тамерлан» 1701 года, содержащей реальные исторические аллюзии на современность.

Ключевые слова:

пьеса о Тамерлане и Баязете; русская драматургия; немецкая драматургия; английская драматургия; придворный театр; XVII—XVIII века; барочная драма; северо-европейские источники.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the little-studied Northern European sources of Russian plays on the plot about Tamerlane and Bayazet of the late 17th — early 18th centuries. The material was the play “Temir-Aksakovo Action” in 1675, a not preserved version of the play of the early 18th century “The Clear History of Tamerlane, the Tatar Khan how he defeated Saltan of Tursk Bayazet”, plays from the repertoire of “English comedians” of the 17th century, plays by the German playwright Andreas Gryphius and the English playwright Nicholas Roe. It is shown that the interludes of the play “Temir-Aksakovo Action” could be taken from the little-known play “The Comedy of Tamerlane”, staged in Nuremberg in 1667. Analysis of the play by German playwright Andreas Gryphius “The Armenian Leo” in 1656 makes it possible to talk about general formulas in constructing the theme of the overthrow of tyranny, the baroque theme of the mutability of life in the German and Russian drama of the 17th century. The play “The Clear History of Tamerlane ...”, staged at the court of Peter I in the 1700s, has been brought into consideration. Particular attention is paid to the analysis of the typological commonality of the Russian play with the play by the English playwright Nicholas Rowe “Tamerlane” in 1701, containing real historical allusions to the present.

Key words:

play about Tamerlane and Bayazet; Russian drama; German drama; English drama; the court theater; 17th-18th centuries; baroque drama; northern European sources.

Пьесы на сюжет о Тамерлане и Баязете на русской сцене конца XVII — начала XVIII веков: североевропейские источники

© Каплун М. В., 2021

1. Введение

Пьесы на сюжет о Тамерлане и Баязете ставились на русской сцене несколько раз в эпоху правления царя Алексея Михайловича и Петра I. Пьеса «Темир-Аксаково действо» (другое название — «Малая комедия о Баязете и Тамерлане») была поставлена, вероятнее всего, в начале февраля 1675 года при дворе царя Алексея Михайловича, см.: [Еремин, 1948, с. 371; Всеволодский-Гернгросс, 1957, с. 105; Гребенюк, 1972, с. 293]. Автором пьесы являлся учитель Немецкой слободы в Москве, переводчик Посольского приказа Юрий Михайлович Гивнер (Георг Хюфнер), который заменил в театре Алексея Михайловича заболевшего Иоганна Готфрида Грегори, фактического руководителя театра [Державина, 1972, с. 6]. Пьеса была написана по-немецки и переведена толмачами Посольского приказа для постановки при русском дворе. «Комедия о Баязете и Тамерлане» является попыткой исторической реконструкции событий 1402 года, когда османский султан Баязид I Молниеносный (1389—1402) во время Ангорской битвы (битве при Анкаре) терпит поражение от среднеазиатского завоевателя Тамерлана (1336—1405) и попадает к нему в плен, где через год умирает. Пьеса «История явная Тамерлана, хана татарского как победил салтана турского Баязета», текст которой до нас не дошел, была поставлена при дворе Петра I между 1704 и 1706 годами.

Русские действия хорошо вписывались в западноевропейскую литературную традицию изображения Тамерлана в XVII—XVIII веках. Изучению западноевропейских источников «Темир-Аксакова действия» посвящен ряд крупных исследований, которые условно можно разделить на две группы. Первая — драматургия XVI—XVII веков, вторая — исторические сочинения данного периода. А. С. Булгаков в статье «Комедия о Тамерлане и Баязете (“Темир-Аксаково действо”)» указал на связь русской пьесы с трагедией в двух частях Кристофера Марло «Тамерлан Великий» (*Tamburlaine the Great*) 1590 года, в качестве доказательства приведя ряд параллелей, которые говорят о том, что в основе обоих произведений лежит общая европейская литературная традиция изображения Тамерлана, выполненного

в положительном ключе, см.: [Булгаков, 1928, с. 317—357]. А. Т. Парфенов в работе «К вопросу о первоисточниках “Темир-Аксакова действия”» исследует текстуальную связь русской комедии с третьей главой книги Жана дю Бека о Тамерлане «Война Тамерлана против Баязета — императора турок», см.: [Парфенов, 1969, с. 16—30]. Исследователи указывали на типологическое сходство в изображении Тамерлана и Баязета в русской и западной традиции, отвечающей определенным политическим реалиям своего времени. Источником пьесы, поставленной в петровское время, мог послужить обновленный перевод пьесы «Темир-Аксаково действие».

Цель данного исследования — продолжение выявления новейших североευропейских источников пьес на сюжет о Тамерлане и Баязете на русской сцене конца XVII — начала XVIII веков. Объектом исследования являются возможные немецкие, нидерландские, английские источники русских пьес XVII — начала XVIII веков, ранее не фигурировавшие в работах, посвященных компаративистскому сопоставлению русской и западной драмы на сюжет о Тамерлане и противостоянии двух правителей. Задача исследования заключается в применении типологического анализа русских пьес конца XVII — начала XVIII веков с репертуаром немецких и нидерландских трупп XVII века, наследием немецкого поэта и драматурга эпохи барокко Андреаса Грифиуса (1616—1664) и английского драматурга Николаса Роу (1674—1718).

2. «Темир-Аксаково действие» и пьесы немецких трупп XVII века

Влияние немецких интермедий из репертуара бродячих трупп «английских комедиантов» XVII века на первые русские пьесы рассматривалось в ряде исследований, посвященных истории русской драмы XVII века [Тихонравов, 1874, с. VI—XLII; Еремин, 1948, с. 368—373; Алпатов и др., 2013, с. 25—26; Каплун, 2019, с. 62—76]. Внимание исследователей, как правило, было сосредоточено на анализе интермедий пьесы «Иудиף» И. Г. Грегори 1672 года и реконструкции интермедий «Артаксерксова действия». Н. С. Тихонравов указывал на наличие шутовской персоны по имени Пикельгеринг в структуре действующих лиц «Темир-Аксакова действия» Ю. Гивнера, связывая комические выходы в русской комедии с традициями *lazzi* [Тихонравов, 1874, с. XXIII—XXIV]. Пикельгеринг — постоянный персонаж репертуара «английских комедиантов», присутствующий в ряде постановок *Wanderbühnen Drama* (драматургия немецких и нидерландских бродячих трупп). В сборнике «*Die Schauspiele der englischen Komödianten in Deutschland*» 1620 года присутствует шутовская зарисовка «*Ein lustig Pickelhärrings-spiel*» [Die Schauspiele der englischen Komödianten ..., 1880, S. 235—248].

В «Темир-Аксаковом действе» в двух интермедиях присутствуют сценки с Пикельгерингом и Тельпелем. В первом действии пятого явления (в оригинале действия и сени) Пикельгеринг крадет у солдат сначала деньги, затем вино, еду: «Зде Пикельгеринг деньги у них украдет», «Зде Пикельгеринг вино украдет от них и выпьет», «Зде Пикельгеринг у них украдет жаренину» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 71]. Во втором действии второго явления появляется Тельпель (именуемый в пьесе *Tenel*). Имя происходит от немецкого слова со значением «дуралей». Тельпель выходит на сцену с вопросом, как ему поступить на военную службу: «Однакожде и аз почтивый человек; но прошу вас, юнных вас людей: возможно ли ми также в служивых людех быти?» [Там же, с. 76]. Бывалый вояка Манес спрашивает его в комичной манере, умеет ли он «ясти и пити»? На что Тельпель отвечает «Ей, умею, когда что имею» [Там же, с. 76]. При этом Манес обращается к шутовской персоне, называя его прямо по имени: «Слушай, Тепел». Возможно, это было необходимо для того, чтобы обозначить выход шутовского персонажа для зрителя, тем самым подготовив публику к очередной интермедии. Диалог Манеса и Тельпеля строится на обыгрывании двойного смысла сказанного. Манес спрашивает Тельпеля: «Не имеешь ли сердце в теле своем?». И получает шутовской ответ: «Того не ведаю, занеже никогда видел есмь, дабы кто утробу свою велел разрезать и дал бы сердце свое осмотрети» [Там же, с. 76]. Подобные комические выпады с буквальным пониманием и натуралистичными подробностями характерны для комических персон из репертуара немецких и нидерландских трупп XVII века, см.: [Die Schauspiele der englischen Komödianten ..., 1880]. Тельпель выводит Манеса из себя достаточно простыми комическими площадными приемами. Манес спрашивает Тельпеля, оставит ли он «без спуска», если его кто-нибудь ударит, и Тельпель отвечает, что «лучше его упрошу, да меня не бьет» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 76]. Следующая реплика Манеса готовит зрителя к предстоящей потасовке между героями: «Но когда ты кто ударит безвестно, что тебе зубы от земли збирати?» [Там же, с. 76]. Сцена с Манесом и Тельпелем дается перед появлением Тамерлана перед своими воинами и началом войны с Баязетом [Каплун, 2020, с. 196].

Как и в «Иудифи» И. Г. Грегори, в «Темир-Аксаковом действе» Ю. Гивнера шутовские сценки связаны с солдатским бытом. В «Иудифи» перед кульминационным противостоянием Юдифи и Олоферна приводится сцена шуточной казни солдата Сусаками лисьим хвостом [Ранняя русская драматургия ..., т. 1, с. 441]. Но в художественной структуре «Темир-Аксакова действия» комические эпизоды связаны не только с появлением Пикельгеринга и Тельпеля. Выходам немецких комических персон предше-

стует первое действие, пятое явление, в котором появляется безымянный Мужик с грамотой от Баязета. Между Мужиком и солдатами Тамерлана происходит длинный и, на первый взгляд, бессмысленный диалог, в котором солдаты пытаются выпытать у Мужика, кто он и почему держит путь в Царегород (Царьград). По общей тональности эта вставка могла напоминать интермедию. Солдаты находят у Мужика «жарину, хлеб и скляницу вина», которые вскоре украдет Пикельгеринг. Далее диалог приобретает комический оттенок. Солдат Леонардус выпытывает у Мужика, откуда у него золото, приняв его сначала за соль: «Стой брат! Тут соль; смотри, какая та соль белая и хорошая и будет нам, блиско на весь год, тое соли? Есть ли у тебя тое соли побольше? (Еще осматривают.) Зде болыпи соли; но та соль жолта, а не бела. А что тебе в Царегороде тою солью делати?» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 69]. Упоминание соли в пьесе могло иметь и символический оттенок — быть знаком грядущих горьких событий, то есть казни Мужика. Недаром Мужик сразу начинает просить не казнить его: «О милостивые господа! подарите мне мой живот», «О господа! вы меня убьете до смерти» [Там же, с. 69]. Леонардус отвечает Мужiku на вопрос, кто они такие, тем же вопросом: «Ты глупой! что ты про то спрашиваешь?» [Там же, с. 70]. Мужик отвечает на выпад с явной иронией: «Сказали вы сами дураки?» [Там же, с. 70]. Леонардус парирует: «Так правду говоришь: я дурак» [Там же, с. 70]. Отметим, что в этой сцене дается далеко не шуточная, а настоящая казнь вестника Баязета, предвосхищающая дальнейшее противостояние двух властителей, и только потом зрителю предлагают посмотреть на шутовские выходки Пикельгеринга. Подобное разбавление комических интермедий в духе «Иудифи» интермедиями с далеко не шутивным концом могло быть связано с общей серьезной тональностью пьесы на сюжет исторического противостояния.

На сегодняшний день нет подробного анализа возможных источников интермедий «Темир-Аксакова действия». Ряд исследователей указывают на постановку пьесы о Тамерлане в Дрезденском театре в 1668 году, но содержание пьесы остается неизвестным [Державина, 1972, с. 11]. Однако предположение об обращении первых русских драматургов к творчеству «английских комедиантов» может быть подкреплено немецкой мемуаристикой XVII века. Особый интерес представляют дневниковые записи немецкого поэта Зигмунда фон Биркена (1626—1681), из которых можно узнать, что 25 июля 1667 года (Eintrag vom 25 Juli 1667) в театре Нюрнберга был показан ряд комедий из репертуара немецких трупп, среди которых упомянута «Комедия о Тамерлане» (*Comoedi von Tamerlan*) [Birken, 1971, S. 304; Paul, 2002, S. 173—174]. Биркен пишет, что в июле в Нюрнбергском театре были поставлены «*Comoedi von Tamerlan*», «*Comoedi von Prinz Carl*

zu Neapels u. Margaretha seiner Basen», «Comoedi von Susanna», «Comoedi vom Reichen Mann», «Comoedi vom Narrenspital», а также «Comoedi von Herrn in Alb u. Luciden, von der regirsüchtigen Stiefmutter» [Birken, 1971, S. 304]. Если проанализировать представленный на нюрнбергской сцене репертуар, можно сделать предположение, что перед немецкими зрителями были разыграны традиционные интермедии «английских комедиантов» с выходами шутовских персон. Воспоминания Биркена интересны в связи с тем фактом, что летом и осенью 1667 года пастор лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве и будущий автор пьес, написанных для первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича, Иоганн Готфрид Грегори в составе русского посольства объезжал ряд германских городов с миссией сбора денежных средств среди заграничных единоверцев на нужды московской кирхи [Каплун, 2017, с. 172]. В течение своего путешествия Грегори и остальное посольство могли стать свидетелями выступлений бродячих немецких трупп в Нюрнберге и соответственно присутствовать при постановке «Комедии о Тамерлане», что впоследствии могло опосредованно сказаться на формировании художественной структуры ранних русских комедий.

3. «Темир-Аксаково действо» и драматургия Андреаса Грифиуса

Творчество немецкого драматурга эпохи барокко Андреаса Грифиуса (1616—1664) имело большое влияние на становление и развитие немецкой литературы XVII века, см.: [Старикова, 2020, с. 424—439]. О влиянии комедии дель арте на немецкий театр и русскую драматургию XVII века можно узнать из работы М. Л. Феррацци «Итальянский вклад в западноевропейские влияния на первые пьесы театра царя Алексея Михайловича», в которой упоминается и творчество Грифиуса, см.: [Феррацци, 2018, с. 6—23]. Однако до сих пор нет точного представления о влиянии драматургии Грифиуса на ранние русские драмы, написанные немцами по происхождению. В этом контексте необходимо обратиться к идейно-художественным особенностям пьесы «Темир-Аксаково действо» и барочной драме Грифиуса. В своих драмах Грифиус опирался на исторический материал, который помогал драматургу ставить этические и философские вопросы, связывая их с проблемами современности. Наиболее показательной драмой Грифиуса можно считать трагедию «Лев Армянин» (*Leo Armenius*) 1646 года [Gryphius, 1646], определившую развитие немецкой барочной драматургии [Barner, 1968, S. 325].

Особое место в драмах Грифиуса занимали предисловия, в которых Грифиус обращался к зрителю с комментариями относительно извлечения уроков из ошибок прошлого. В прологе к «*Leo Armenius*» прямо говори-

лось о намерении автора извлечь горький урок из бедственного положения страны, «погребенной под собственным пеплом и превратившейся в игральное мирской тщеты»: «Как весь наш Ваттерленд теперь погребен под собственным пеплом и превращен в место суеты; Я стараюсь познакомить вас с быстротечностью человеческого существования». В прологе Грифиус использовал витиеватый стиль в духе барокко «злые книги нельзя улучшить похвалой, а врожденная красота не нуждается в украшении»: «*INdem vnser gantzes Vatterland sich nuhmehr in seine eigene Aschen verscharret / vnd in einen Schawplatz der Eitelkeit verwandelt; bin ich geflissen dir die vergänglichlichkeit menschlicher sachen in gegenwertigem / vnd etlich folgenden Trawerspielen vorzustellen. Nicht zwar / weil ich nicht etwas anders vnd dir vielleicht angenehmers vnter händen habe: sondern weil mir noch dieses mal etwas anders vorzubringen so wenig geliebet / alß erlaubet. Die Alten gleichwohl haben diese art zu schreiben nicht so gar geringe gehalten / sondern alß ein bequemes mittel menschliche Gemütter von allerhand vnartigen vnd schädlichen Neigungen zu säubern / gerühmet; wie zu erweisen vnschwer fallen solte / wenn nicht andere vor mit solches weitläufig dargethan / vnd ich nicht Eckel trüge / dieses zu entdecken / was Niemand verborgen. Viel weniger bin ich gesonnen mit prächtigen vnd vmbschwweifenden Vorreden dieses zu rühmen / was frembdem Vrtheil nuhmehr vntergeben wird. Böse Bücher werden durch kein Lob gebessert / vnd angeborne Schönheit bedarff keiner schmincke. Gleichwol muß ich nur erinnern daß / wie vnser Leo ein Griechischer Keyser / also auch viel seinem Leser auffweisen wird / was bey jetzt regierenden Fürsten / theils nicht gelobet / theils nicht gestattet wird*» [Gryphius, 1646]. Обратимся к прологу «Темир-Аксакова» действия, в котором авторы пьесы рассуждают о возможности извлечь урок из событий далекого прошлого, «чтоб всего злодейства отстать и ко всему благому приставать»: «А кто ис того научения прошлые прилучения увидит, тому впредь в забвении не будут и во всех поступках отведование имети может в древних летех, как они в прилучиях своих стояли, как в еврейяне в ветхих летех написали про все свои прилучай, чтоб мирскому роду о всем ведомо было. А гречане многие тысячи золотых на протор положили, чтоб действия все на письме написаны были, а гисторик б тыш бы дем тем свою славу распространил, что он про все благие прилучай написал и всех людей к научению про то напоминал, потому что от таких припадков можем узнать благоумия. И для того камедия нарицаетца мастерством, потому что она не токмо живых персон в речении и ризах пока зывати, но многие потешные и разумительные дела, паче действия приводит, чтоб всего злодейства отстать и ко всему благому приставать. А что по всей вселенной творится кроме радости и печали? Едина персона радостно играет, а другая нечально играет и скоро благосчастия превратится. Во многих фило-

совских книгах чтут и в писмах их обрящут, что могут вместо комедии почитать в земле Тафельской все города и села неогорожены, а однакожь их честное житие по тому не узнать, а по всей вселенной обрящут, что старые люди временем недогадливы, так что и молодые. И так на свете и повелось — житие потому не узнать» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 59—60]. Общность прологовой структуры у Грифиуса и Гивнера можно объяснить обращением к современности сквозь призму истории. Грифиус обращался к событиям подходившей к концу Тридцатилетней войны, посеявшей в немецких землях хаос и разруху. Пьеса Гивнера ставилась в период обострения отношений России и Турции, и историческая пьеса о сокрушительном разгроме могущественного турецкого султана Баязета в 1402 году приобретала особое звучание на русской сцене.

Помимо прологовой структуры, барочную драму Грифиуса и ранние русские пьесы объединяют элементы поэтики в изображении государей-властителей. Как указывал Б. И. Пуришев, «тираноборческие мотивы звучат почти во всех его трагедиях, начиная с «Льва Армянина...» [Пуришев, 1987, с. 245]. В «Темир-Аксаковом действе» тираном выступает турецкий султан Баязид (Баязет, Байцет). В первом действии, третьем явлении Баязет характеризует сам себя, как земного бога, жестокого и кровопролитного: «О небо, небо! Как благоузнале еси свое солнце? И что вы, мои храбрые, думаете: не будет ли Байцет мастер всего света? Занеже все благосчастливоидет и что все от страху и дрожде к ногам моим припадает. А сверх того сколько поворества объявитца, как я свой голой меч на них воздвигну и в кровь их утоплю? Присягаю на то, что я кроворазлитием и забойством не престану, покамест весь человеческой народ скажут, что Байцет бог земленой» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 63—64]. В речи Баязета и его приближенных часто присутствует сравнение турецкого султана с Богом, который сам исполняет свои желания: «Бог сам повелевает Байцетово намерение совершить и так дивно свое хотение исполняет» [Там же, с. 65]. О кровожадности Баязета говорит и его намерение люто умертвить Тамерлана: «Тогда и никой скифетр, точию сабля сия имеет владети и прежде удовольною не быти, дондеже тот изменник Тамерлан умерщвлен будет и во 100 частей перед ногами моима разсечены лягут» [Там же, с. 79]. Баязет не признает другого повеления своему воинству, кроме «грабить и убивать»: «Что за повеление? Что воину подобает грабить, убивать такоже и младенца во чреве матери жива не оставлять зане аз непотребную челядь греческую ишу извезть, да и пес во всей греческой земле не останется» [Там же, с. 83]. Тамерлан, в противоположность Баязету, изображается справедливым, мудрым правителем, думающим о своих подданных. Узнав о поражении своего союзника кесаря Палеолога, Темир-Аксак прежде

всего беспокоится о подданных: «Помози, Бог! Какие страшные вести приходят из греческой земли! Я не токмо печален о своем брате и союзнике Палеологе, но и паче простых невинных душ, которые побиты от того варварского Байцета» [Там же, с. 66; Демин, 1972, с. 275—276]. В «Льве Армянине» Грифиуса изображены события заговора против византийского императора Льва V, преступно захватившего престол Константинополя. Лев V характеризуется как свирепый, алчный монарх, готовый на всё ради собственной власти, но не ради процветания государства, в котором в его правление царят предательство и страх подданных. Военачальник Михаил Бальба, при поддержке которого Лев стал императором, решает поднять мятеж против бывшего союзника, ставшего узурпатором, и после убийства императора занимает его место [Gryphius, 1646]. Ближе к финалу пьесы на первый план выходит тема возмездия, когда тирана судит не только людской суд, но и суд божий. Грифиус обрушивает на Льва V весь гнев небес, заговорщики убивают его в храме во время пасхального богослужения [Пуришев, 1987, с. 245—246].

В «Темир-Аксаковом действе» присутствуют элементы темы измены и возмездия. Пьеса открывается ремаркой о большой тревоге. Темир-Аксак просыпается с криком: «Измена! Измена! Кто меня хочет убить?» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972, с. 61]. Тамерлан рассказывает приближенным свой сон, в котором ему пригрезился страшный воин с мечом, идущий против него: «А видел во сне я то, будто многие честные храбрые люди, которые мне обще руку дали и о помощи просили, чтоб я их от некоторых варвар, которые их многим мучением отягчают; исповедаю вам так, что я никогда таких дородных и честных людей не видал есмь. А те все стали при моей правой руке; после сего пришлижь таковы дорожные и честные люди и в таких платях, что прежние в золоте были, так же последние в толковом платье были, а их прихождение все так, что и первые просили помощи против варвар. После прибежит наскоро к нам посреде муж сильной во всем оружию и очи ево, что свечи горят, а в руках у него большая свеча и наступил на меня крепко и был мне смел» [Там же, с. 61—62]. Тема заговора поднималась в русской драме ранее, например, в одной из первых пьес, написанных для русского театра «Артаксерксово действо», в которой рисовался не увенчавшийся успехом заговор приближенных царя Артаксеркса Багатана и Тереса против действующего монарха, свергнувшего их царицу Астинь [Ранняя русская драматургия ..., т. 1, 1972, с. 146—153]. Тема возмездия и избавления от власти тирании возникает ближе к финалу пьесы, когда Баязет получает от гонца сообщение, что неприятель уже близко и разбить войско Тамерлана быстро не удастся: «Гром! Молния! Смерть! Где брат мой, паша?» [Ранняя русская драматургия ..., т. 2, 1972,

с. 83]. Но гром с молнией в лице Тамерлана и его войска обрушиваются на самого Баязета и его войско. При этом Тамерлан первым произносит слово *возмездие* применительно к поверженному врагу: «Ныне убо ты, со всем своим государством в равенстве, *возмездие* получишь» [Там же, с. 87]. Тамерлан спрашивает у Баязета, какую «честь» тот оказал бы ему, Тамерлану, если бы Баязет выиграл сражение. Баязет отвечает, что повелел бы посадить Тамерлана в железную клетку и провезти его через все государство. Тамерлан отвечает, что Баязет осудил сам себя: «Ныне ты сам себя осудил, и надутость и высокомысленна и гордость твоя правдою моею препровождена будет» [Там же, с. 88]. Баязет проводит последние дни в клетке, а Тамерлан говорит, что так будет со всеми, обуреваемыми непомерной гордыней и жадной войны и власти: «Так, так имеет быть всем, которые гордостью непрестанно, мучительством непостижимым... И всем, которые неповедное к войне имеют желание» [Там же, с. 91]. В финале «Льва Армянина» хор придворных предупреждает о том, что кто высоко взлетел, тому больно падать, что от трона до темницы — один шаг, царям не стоит мнить себя живыми богами, поскольку мир вокруг переменчив [Gryphius, 1646]. Изменчивость окружающего мира, бренность бытия, смена настроения героев — всё это составляющие темы литературы барокко. В самом начале «Темир-Аксакова действия» Тамерлан напуган ночным кошмаром, а в конце молниеносно разбивает турецкую армию во главе с могущественным султаном Баязетом. В «Льве Армянине» Михаил Бальба брошен в тюрьму по подозрению в организации заговора против действующего монарха, а в финале освобожденный Михаил провозглашается новым императором. Идейно-художественное своеобразие русской пьесы Гивнера и драмы Грифиуса дает возможность говорить о возможном влиянии национальной немецкой драмы XVII века на раннюю русскую драму конца XVII века.

4. Русская пьеса о Тамерлане и Баязете начала XVIII века и драматургия Николааса Роу

Пьеса о Тамерлане и Баязете вернулась на сцену русского придворного театра в начале XVIII века. Как указывает Л. М. Старикова, постановка могла быть осуществлена труппой Отто Фюрста в 1704 году, ставшего во главе театрального дела на Руси [Старикова, 2017, с. 151]. Как раз в это время Петр I пожелал основать именно русский театр, а не немецкий, как было принято ранее [Тихонравов, 1874, с. XL]. До Фюрста репертуар вновь возобновленной «комедияльной храмины» под началом труппы Кунста в основном состоял из шуточных пьес по мотивам творчества «английских комедиантов» [Старикова, 2017, с. 144—145]. В 1709 году в репертуаре приезжих немецких актеров в Москве можно было обнару-

жить пьесу о Тамерлане и Баязете (в списке пьес под номером 12) [Там же, с. 145—146]. Как указывает И. З. Серман, в промежутке между 9 декабря 1705 и 13 января 1706 при дворе Петра была поставлена пьеса «История явная Тамерлана, хана татарского как победил салтана турецкого Баязета» [Серман, 2013, с. 69]. До сих пор остается открытым вопрос, в каком виде пьеса была разыграна перед Петром. Известно, что за основу, скорее всего, был взят текст «Темир-Аксакова действия» в обновленном переводе с немецкого оригинала. При дворе Петра, как и в эпоху правления Алексея Михайловича, пьеса на сюжет о Тамерлане и Баязете могла содержать аллюзии на военно-политическую ситуацию 1705—1706 годов, связанную с событиями Северной войны (1700—1721). 31 июля 1705 года союзная польско-русско-саксонская армия под командованием генерал-лейтенанта О. А. фон Пайкуля потерпела поражение близ Варшавы, см.: [Куракин, 1890]. Отметим, что «История явная Тамерлана...» не столько вписывалась в цикл панегирических аллегорических пьес, поставленных при дворе Петра, сколько была призвана поднять боевой дух в период военных неудач. В целом контекст пьесы мог соотноситься с прославлением Петра, как, например, в пьесах из цикла Северной войны: «Царство мира» 1702 года, трактовавшая войну России и Швеции как борьбу благочестия против идолопоклонничества, «Свобождение Ливонии и Ингерманландии», поставленной в феврале 1705 года, на сюжет овладения крепостью Нарва [Ранняя русская драматургия ..., т. 3, 1974, с. 493, 499].

Однако вновь пробудившийся интерес к истории Тамерлана и Баязета на русской сцене мог проистекать из большого внимания к этому сюжету на Западе. В 1701 году английский драматург и поэт Николас Роу (1674—1718) пишет пьесу «Тамерлан» (*Tamerlane*), имеющую огромный успех на английской сцене. Считается, что вдохновением для Роу, как и для двух русских постановок, послужила пьеса Марло «Тамерлан Великий» [Oxberg, 1824, р. XII]. В пьесе Роу завоеватель Тамерлан олицетворял английского короля Вильгельма III, а французский король Людовик XIV соотносился с Баязетом. Известно, что Вильгельм был лично знаком с Петром, который во время Великого посольства (1697—1698) посетил принца Оранского и в Нидерландах, и в Англии [Ключевский, 1904]. В этом контексте постановка пьесы на сюжет о Тамерлане и Баязете могла иметь те же цели, что и постановка при дворе Алексея Михайловича и Вильгельма III. Петр мог соотноситься с Тамерланом, Баязет — с Карлом XII. В пьесе Роу Тамерлан предстает мудрым правителем, заботящимся о здоровье солдат: «Здоровья нашим друзьям и успехов нашей армии» (в оригинале: «Health to our friends, and to our arms success») [Rowe, 1817, р. 3]. Вильгельм III уделял большое внимание армии, ее подготовке и оснащению. Схожие цели имел

и Петр, укрепляя военную мощь империи. Тамерлан чтит дружбу, о чем говорит своему приближенному Аксале: «Добро пожаловать! ты достоин моих лавров. // Ты мой избранный брат, а это связь более священная, / Чем хрупкая связь природы. Святой дружбой! // Триумф и Слава остановились в ожидании твоего прибытия» (в оригинале: “Welcome! thou worthy partner of my laurels. // Thou brother of choice, a band more sacred / Than nature’s brittle tie. By holy friendship! // Glory and Fame stood still for thy arrival”) [Ibid., p. 4].

Тамерлан благороден даже в отношении к своим врагам: «Смелые встречают любую катастрофу / с одной мыслью. Думай о своих врагах благороднее. // Чем считать свой шанс на войне злом» (в оригинале: “The brave meet every accident / With equal minds. Think nobler of thy foes. // Than to account thy chance in war an evil”) [Ibid., p. 4]. Баязет в пьесе получает характеристику гордого, нетерпеливого и несправедливого правителя, любящего фальшивую славу и дикую силу, отравляющего всё живое и готового привести к гибели соседние государства ради личной выгоды [Ibid., p. 2—3]. В конце пьесы Тамерлан говорит о пагубных последствиях гордыни и о величии того, кто способен подчиняться высшей воле: «Взгляните на тщетные последствия земной гордыни, / Это презрение к законам Неба и всей его мощи. // Это могла забыть рука, которая сформировала его первой. / И с гордостью говорю, я сам сделал себя великим! // Но справедливы те, кто выше, заявляют о своей власти, / И научи всех королей, какое почтение им следует отдавать. / Кто правит лучше всех, тот способен к повиновению» (в оригинале: «Behold the vain effects of earth-born pride, / That scorn’d Heav’n’s laws, and all its pow’r delv’d. // That could the hand, which form’d it first, forget. // And fondly say, I made myself be great! // But justly those above assert their sway, / And teach ev’n kings what homage they should pay. // Who then rule best, when mindful to obey») [Ibid., p. 67]. Пафос пьесы Роу мог хорошо соотноситься с пьесой о Тамерлане и Баязете, поставленной при петровском дворе. Возможно, эти пьесы не имели генетической связи, но хорошо вписывались в заданную традицию архетипичного сюжета о противостоянии двух правителей, благородного властителя и предателя-тирана.

5. Заключение

Итак, русские пьесы на сюжет о Тамерлане и Баязете конца XVII — начала XVIII веков могли соотноситься с североевропейской драматической традицией. Поставленная при дворе царя Алексея Михайловича в 1675 году пьеса «Темир-Аксаково действо» по своей художественной

структуре была близка пьесам из репертуара бродячих немецких и нидерландских трупп под названием «английские комедианты». Одним из источников интермедий в пьесе можно считать «Комедию о Тамерлане», поставленную немецкой труппой в Нюрнберге в 1667 году, свидетелем постановки которой могло стать русское посольство в германские земли во главе с будущим основателем театра пастором Иоганном Готфридом Грегори. На примере пьесы «Лев Армянин» 1656 года немецкого драматурга Андреаса Грифиуса и русской постановки комедии о Тамерлане и Баязете 1675 года можно говорить о типологической общности в конструировании образа правителя-тирана в немецкой и русской драме XVII века. Подчеркнутая философичность прологов двух пьес, барочная тема зыбкости, изменчивости бытия, тема заговоров и свержения тирании — анализ всех этих аспектов дает возможность говорить о возможном влиянии национальной немецкой драмы XVII века на раннюю русскую драматургию конца XVII века. Поставленная в 1700-х годах при дворе Петра I пьеса «История явная Тамерлана, хана татарского как победил салтана турского Баязета» могла иметь типологическую связь с пьесой английского драматурга Николаса Роу «Тамерлан» 1701 года. В обеих пьесах сквозь аллюзии на сюжет о Тамерлане и Баязете давалось реальное изображение военного противостояния действующих монархов — английского короля Вильгельма III и Людовика XIV, Петра I и шведского короля Карла XII. Реальные исторические фигуры вплетались в известный сюжет, поднимая важные политические вопросы на английской и русской сцене начала XVIII века. Проведенный анализ позволяет говорить о типологической близости русских пьес о Тамерлане и Баязете с североευропейской театральной традицией XVII—XVIII веков.

Источники и принятые сокращения

1. *Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.* : в 5 т. Т. 1. Первые пьесы русского театра. — Москва : Наука, 1972. — 508 с.
2. *Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.* : в 5 т. Т. 2. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. — Москва : Наука, 1972. — 367 с.
3. *Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.* : в 5 т. Т. 3. Пьесы школьных театров Москвы. — Москва : Наука, 1974. — 583 с.
4. Birken, 1971 — *Die Tagebücher des Sigmund von Birken*. 2 Bände / J. Kröll (Hrsg.). — Würzburg, 1971. — Bd. 1. — 526 S.
5. *Die Schauspiele der englischen Komödianten in Deutschland*. — Leipzig : F. A. Brockhaus, 1880. — 248 S.
6. Gryphius A. (1646). Leo Armenius. Trauerspiel [Электронный ресурс] / A. Gryphius // Projekt-Gutenberg. Argentorati. prid. Kalend. Novemb. Greg 1646. — Access mode : <https://www.projekt-gutenberg.org/gryphius/armenius/armenius.html> (accessed 20.04.2021).

7. Rowe N. Tragedy of Tamerlane / N. Rowe, Esq. Adapted for Theatrical Representation, as Performed at the Theatre Royal, Covent Garden. — London : C. Cooke, 1817. — 68 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов С. В. Европейский юмор в России XVII в. / С. В. Алпатов, С. М. Ша-мин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2013. — № 4. — С. 21—33.
2. Булгаков А. С. Комедия о Тамиерлане и Баязете («Темир-Аксаково действо») / А. С. Булгаков // Старинный спектакль в России. — Ленинград : Academia, 1928. — С. 317—357.
3. Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр: от истоков до середины XVIII в. / В. Н. Всеволодский-Гернгросс. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1957. — 262 с.
4. Гребенюк В. П. «Темир-Аксаково действо» (малая комедия о Баязете и Тамиерла-не) / В. П. Гребенюк // Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. : в 5 т. Т. 2. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. — Москва : Наука, 1972. — С. 293—296.
5. Демин А. С. Русские пьесы 1670-х годов и придворная культура / А. С. Демин // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 27. История жанров в русской литературе X — XVII вв. — Ленинград : Наука, 1972. — С. 273—283.
6. Державина О. А. Русский театр 70—90-х годов XVII в. и начала XVIII в. / О. А. Державина // Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. : в 5 т. Т. 2. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. — Москва : Наука, 1972. — С. 5—56.
7. Еремин И. П. Московский театр XVII в. / И. П. Еремин // История русской ли-тературы : в 10 т. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х — 1690-х гг / АН СССР. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1948. — С. 368—373.
8. Каплун М. В. «Комедия о Давиде с Галиадам» в контексте западноевропейской драмы XVI—XVII веков / М. В. Каплун // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 188—202. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-188-202.
9. Каплун М. В. Об одном стихотворении Иоганна Готфрида Грегори / М. В. Ка-плун // Studia Litterarum. 2017. — Т. 2, № 4. — С. 170—181. — DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-170-181.
10. Каплун М. В. Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Ио-ганна Готфрида Грегори / М. В. Каплун // Герменевтика древнерусской литературы. — 2019. — № 18. — С. 12—179. — DOI: 10.23681/500015.
11. Каплун М. В. Репертуар «английских комедиантов» и первые пьесы русского театра / М. В. Каплун // Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори : диссертация ... кандидата филологических наук. — Мо-сква, 2016. — С. 71—89.
12. Ключевский В. П. Курс русской истории [Электронный ресурс] / В. П. Ключев-ский. — Санкт-Петербург, 1904. — 1146 с. — Режим доступа : <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (дата обращения 23.04.2021).
13. Куракин Б. И. Русско-шведская война. Записки. 1700—1710 / Б. И. Куракин // Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 1. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1890. — С. 291—328.
14. Парфенов А. Т. К вопросу о первоисточниках «Темир-Аксакова действа» / А. Т. Парфенов // Вестник Московского гос. ун-та. Серия Х. Филология. — 1969. — № 2. — С. 16—30.

15. Пуришев Б. И. Грифиус / Б. И. Пуришев // История всемирной литературы : в 9 т. Т. 4 / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва : Наука, 1987. — С. 243—248.
16. Серман И. З. Литературно-эстетические интересы и литературная политика Петра I / И. З. Серман // Свободные размышления. Воспоминания, статьи. — Москва : НЛЮ, 2013. — С. 53—100.
17. Старикова А. Андреас Грифиус — забытый драматург немецкого барокко / А. Старикова // Вопросы театра. — 2020. — № 3—4. — С. 424—439.
18. Старикова Л. М. Панорама театрально-зрелищной жизни русских столиц в Петровскую эпоху / Л. М. Старикова // Вопросы театра. Proscaenium. — 2017. — № 1/2. — С. 141—169.
19. Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 гг. : в 2 т. Т. 1 / Н. С. Тихонравов. — Санкт-Петербург : Д. Е. Кожанчиков, 1874. — С. VI—XLII.
20. Феррацци М. Итальянский вклад в западноевропейские влияния на первые пьесы театра Алексея Михайловича / М. Феррацци // Дар дружества и муз : сборник статей в честь Натальи Дмитриевны Кочетковой. — Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2018. — С. 6—23.
21. Barner W. Gryphius und die Macht der Rede. Zum ersten Reyen des Trauerspiels Leo Armenius / W. Barner // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. — 1968. — № 42 (3). — S. 325—358.
22. Oxberry W. The new English drama with prefatory remarks, biographical sketches, and notes, critical and explanatory / W. Oxberry. — London, 1824. — Vol. 19. — 54 p.
23. Paul M. Reichsstadt und Schauspiel : Theatrale Kunst im Nürnberg des 17. Jahrhunderts / M. Paul. — Tübingen : De Gruyter, 2002. — S. 173—174.

MATERIAL RESOURCES

- Birken, 1971 — Kröll, J. (Hrsg.) (1971). *Die Tagebücher des Sigmund von Birken*. 2 Bände. Würzburg. 1: 526 S.
- Die Schauspiele der englischen Komödianten in Deutschland*. (1880). Leipzig: F. A. Brockhaus. 248 S.
- Early Russian drama 17th — first half of the 18th century. The first plays of the Russian theater*. (1972). Moscow: Nauka. 5/1. 508 p. (In Russ.).
- Early Russian drama 17th — first half of the 18th century. Russian drama of the last quarter of the 17th and early 18th century*. (1972). Moscow: Nauka. 5/2. 367 p. (In Russ.).
- Early Russian drama 17th — first half of the 18th century. Plays of Moscow school theaters*. (1974). Moscow: Nauka. 5/3. 583 p. (In Russ.).
- Gryphius, A. (1646). Leo Armenius. Trauerspiel. In: *Projekt-Gutenberg*. Available at: <https://www.projekt-gutenberg.org/gryphius/armenius/armenius.html> (accessed 20.04.2021).
- Rowe, N. (1817). Tragedy of Tamerlane. In: *Adapted for Theatrical Representation, as Performed at the Theatre Royal, Covent Garden*. London: C. Cooke. 68 p.

REFERENCES

- Alpatov, S. V., Shamin, S. M. (2013). European humor in Russia XVII. *Ancient Russia. Questions of medieval studies*, 4: 21—33. (In Russ.).

- Barner, W. (1968). Gryphius und die Macht der Rede. Zum ersten Reyen des Trauerspiels Leo Armenius. In: *Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*, 42 (3): 325—358.
- Bulgakov, A. S. (1928) Comedy about Tamerlane and Bayazet («Temir-Aksakovo deystvo»). In: *An old show in Russia*. Leningrad: Academia. 317—357. (In Russ.).
- Demin, A. S. (1972). Russian plays of the 1670s and court culture. In: *Proceedings of the Department of Old Russian Literature. History of genres in Russian literature of the 10th — 17th centuries*. Leningrad: Nauka. 273—283. (In Russ.).
- Derzhavina, O. A. (1972). Russian theater of the 70—90s of the 17th century and the beginning of the 18th century. In: *Early Russian drama 17th — first half of the 18th century. Russian drama of the last quarter of the 17th and early 18th century*. Moscow: Nauka. 5/2. 5—56. (In Russ.).
- Eremin, I. P. (1948). Moscow theater XVII. In: *History of Russian literature. Literature 1590—1690*. Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 10/2 (2). 368—373. (In Russ.).
- Ferratsti, M. (2018). Italian contribution to Western European influences on the first plays of Alexei Mikhailovich's theater. In: *Gift of friendship and muses: a collection of articles in honor of Natalia Dmitrievna Kochetkova*. Moscow; St. Petersburg: Alliance-Arkheo. 6—23. (In Russ.).
- Grebenyuk, V. P. (1972). «Temir-Aksakovo deystvo» (small comedy about Bayazet and Tamerlane). In: *Early Russian drama 17th — first half of the 18th century. Russian drama of the last quarter of the 17th and early 18th century*. Moscow: Nauka. 5/2. 293—296. (In Russ.).
- Kaplun, M. V. (2016). The repertoire of “English comedians” and the first plays of the Russian theater. In: *The first plays of the Russian theatre and aesthetic views of pastor Johann Gottfried Gregory: PhD Diss*. Moscow. 71—89. (In Russ.).
- Kaplun, M. V. (2017). On a poem by Johann Gottfried Gregory. *Studia Litterarum*, 2 (4): 170—181. DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-170-181. (In Russ.).
- Kaplun, M. V. (2019). The first plays of the Russian theatre and aesthetic views of pastor Johann Gottfried Gregory. *Hermeneutics of Old Russian literature*, 18: 12—179. DOI: 10.23681/500015. (In Russ.).
- Kaplun, M. V. (2020). “Comedy about David with Galiad” in the context of the Western European drama of the XVI—XVII centuries. *Scientific Dialogue*, 9: 188—202. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-188-202. (In Russ.).
- Klyuchevskiy, V. P. (1904). *Russian history course*. Sankt-Peterburg. 1146 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/> (accessed 23.04.2021). (In Russ.).
- Kurakin, B. I. (1890). Russian-Swedish war. Notes. 1700—1710. In: *Archive of the prince. F. A. Kurakina*. St. Petersburg: Tip. V. S. Balasheva. 1. 291—328. (In Russ.).
- Oxberry, W. (1824). *The new English drama with prefatory remarks, biographical sketches, and notes, critical and explanatory*. London. 19. 54 p.
- Parfenov, A. T. (1969). On the question of primary sources «Temir-Aksakova deystva». *Moscow State Bulletin un-t. Series Philology*, 2: 16—30. (In Russ.).
- Paul, M. (2002). *Reichsstadt und Schauspiel: Theatrale Kunst im Nürnberg des 17. Jahrhunderts*. Tübingen: De Gruyter. 173—174.
- Purishev, B. I. (1987). Grifius. In: *History of World Literature*. Moscow: Nauka. 9/4. 243—248. (In Russ.).

- Serman, I. Z. (2013). Literary and aesthetic interests and literary policy of Peter I. In: *Free Reflections. Memories, articles*. Moscow: NLO. 53—100. (In Russ.).
- Starikova, A. (2020). Andreas Grifius — the forgotten playwright of the German Baroque. *Theater issues*, 3—4: 424—439. (In Russ.).
- Starikova, L. M. (2017). Panorama of theatrical and entertainment life of Russian capitals in the Peter the Great era. *Theater issues. Proscaenium*. 1/2: 141—169. (In Russ.).
- Tikhonravov, N. S. (1874). *Russian dramatic works of 1672—1725*. St. Petersburg: D. E. Kozhanchikov. VI—XLII. (In Russ.).
- Vsevolodskiy-Gerngross, V. N. (1957). *Russian theater: from the origins to the middle of the XVII c.* Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 262 p. (In Russ.).